

Е. Вовк

Количество детей в семье: установки и репродуктивное поведение

Очевидно, что количество детей в семье определяется, с одной стороны, репродуктивными установками супругов (в частности, установками на детность), а с другой – внешними обстоятельствами, которые, по оценке людей, могут благоприятствовать или не благоприятствовать реализации этих установок. Ниже представлены результаты одного из опросов¹, в ходе которого выяснялось, сколько детей люди имеют и в принципе хотели бы иметь, а также обсуждались ближайшие репродуктивные планы респондентов.

С одной стороны, говорить о массовой ориентации на многодетность сегодня не приходится: две пятых участников опроса (40%) заявили, что будь у них для этого идеальные условия, они хотели бы иметь двоих детей, еще 8% опрошенных и в идеальных условиях предпочли бы ограничиться одним. С другой стороны, говорить о “нормативной двухдетности” вроде как тоже нет достаточных оснований: треть респондентов утверждают, что при идеальных условиях хотели бы иметь троих (22%) или даже четверых и более (12%) детей.

Заявили, что вообще не хотели бы иметь детей, 7% участников опроса. Но делать поспешные выводы об их выраженной установке на бездетность не стоит. Присмотримся к этой группе внимательнее. На 77% она состоит из людей, которым более 45 лет. Скорее всего, они подразумевали, что *уже больше* не хотели бы заводить детей, какие бы условия у них ни были. Не исключено, что этот же смысл вкладывали в свой ответ и некоторые из опрошенных детородного возраста, уже удовлетворивших свою потребность в детях. Поэтому, чтобы получить более чистую оценку распространенности установки на бездетность, стоит посмотреть, какова доля не желающих иметь детей среди бездетных респондентов в возрасте до 45 лет, – она же, согласно данным опроса, составляет 4% от общего числа опрошенных.

¹ Общероссийский опрос населения от 20–21 мая 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

Реальное количество детей в российских семьях заметно отличается от желаемого. Четверть опрошенных (25%) сообщили, что детей у них нет. Естественно, эта группа формируется в основном за счет респондентов молодого возраста, еще не успевших обзавестись чадами. Так, в возрастной группе 18–25 лет доля не имеющих детей составляет, согласно опросу, 78%; в возрастной группе 26–35 лет – уже только 24%; в возрастных группах старше 36 лет – 8–10%.² Далее, треть опрошенных сообщили об одном ребенке (31%), треть – о двоих (33%), 8% – о троих, у 4% – четверо детей и более. Распределение количества детей у респондентов по возрастным группам представлено на *графике 1*. Как и следовало ожидать, картины в трех возрастных группах старше 36 лет схожи. И, как видим, большинство респондентов останавливаются на одном-двух отпрысках.

Вообще, относительно установок на детность существуют два устойчивых стереотипа. Один гласит, что молодежь не желает обременять себя заботами, отказывать себе в жизненных удовольствиях и потому старается ограничиться меньшим количеством детей. Второй утверждает то же самое по поводу людей с высокими доходами – дескать, материалистические ценности и индивидуалистические устремления приводят к тому, что богатые заводят меньше детей, чем бедные. Посмотрим, подтверждаются ли эти расхожие мнения полученными в ходе опроса данными.

Очевидно, что зависимость установок на детность от возраста можно проверить только с помощью вопроса о желаемом количестве детей (*табл. 1*). Отметим, что в разных возрастных группах существенно различаются доли

Треть респондентов утверждают, что при идеальных условиях хотели бы иметь троих и более детей. Две пятых участников опроса заявили, что и при таких условиях они предпочли бы иметь двоих детей, еще 8% ограничились бы одним ребенком

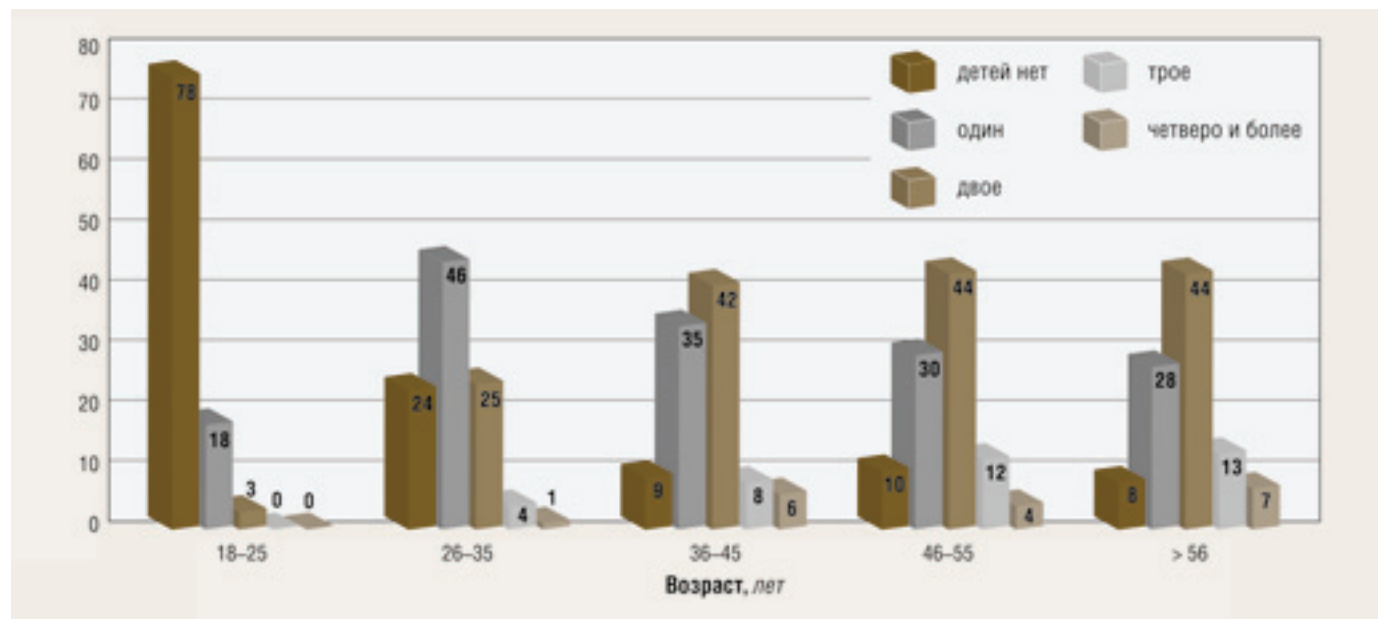

График 1. Фактическое количество детей в возрастных группах (% от групп)

² По данным переписи 2002 года, доля женщин, не родивших в течение жизни ни одного ребенка, в возрастных когортах старше 40 лет составляет 6–9%. См.: <http://perepis2002.ru>.

Табл. 1. Желаемое количество детей (при идеальных условиях) в возрастных группах

% от групп (по столбцам)

	Возраст, лет				
	18-25	26-35	36-45	46-55	>56
Сколько Вы хотели бы иметь детей, если бы у Вас были для этого идеальные условия?					
Не хотел(-а) бы иметь детей	2	3	2	9	12
Одного	14	9	9	8	6
Двоих	48	52	48	35	26
Троих	18	26	24	21	22
Четверых и более	7	7	16	15	16
Затрудняюсь ответить	11	3	2	12	17

выбравших ответы “не хотел(-а) бы иметь детей” (неоднозначность такого ответа мы обсуждали выше) и “затрудняюсь ответить” (эту позицию чаще других выбирают самые молодые и самые пожилые респонденты). Но попробуем, не отталкиваясь на этих различиях, представить общую картину. Мы увидим, что ответы респондентов разных возрастных групп в целом схожи, за исключением группы 18–25-летних: они несколько чаще остальных заявляют, что предпочли бы ограничиться одним ребенком (14% по сравнению с 6–9% в других возрастных группах), и реже сообщают о желании обзавестись тремя и более детьми (25% по сравнению с 34–39%). Кроме того, можно усмотреть некоторое различие между ответами 26–35-летних и 36–45-летних: установки первых несколько смещены в сторону двухдетности, установки вторых – в сторону предпочтения четырех и более детей.

Иначе говоря, определенные возрастные различия в установках на желаемое количество детей усматриваются, но они не столь существенны, как можно было бы ожидать, если бы снижение потребности в детях действительно было выраженным поколенческим феноменом.

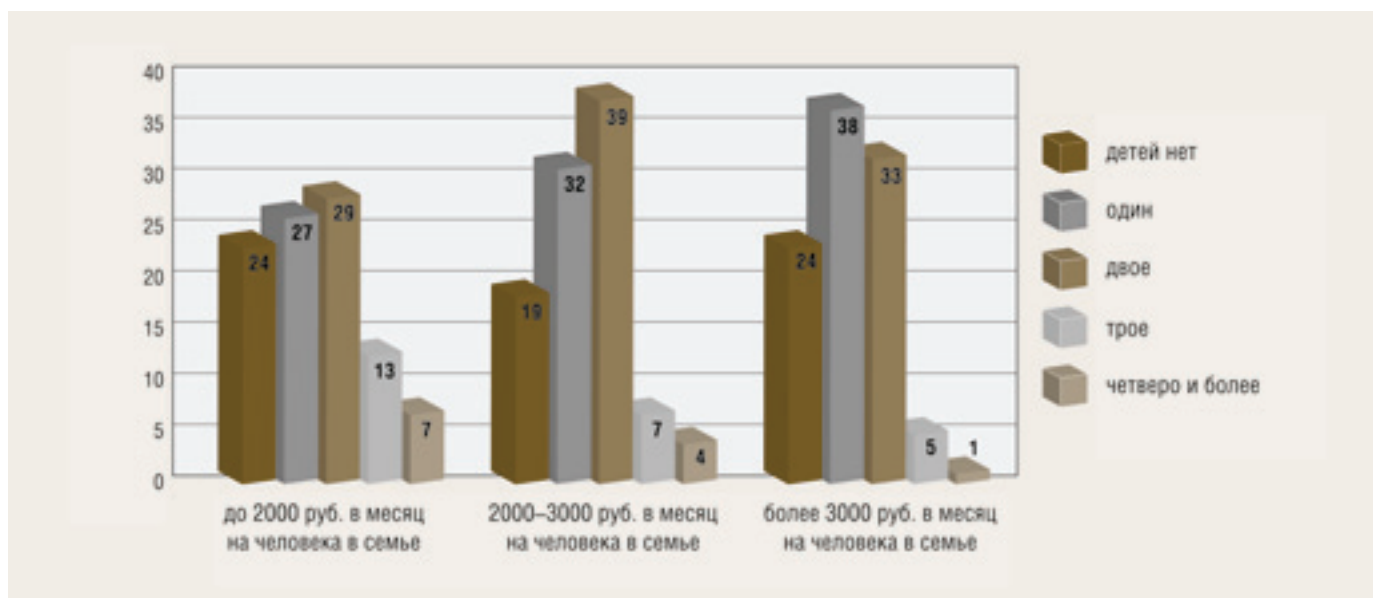

График 2. Фактическое количество детей в группах по доходам (% от групп)

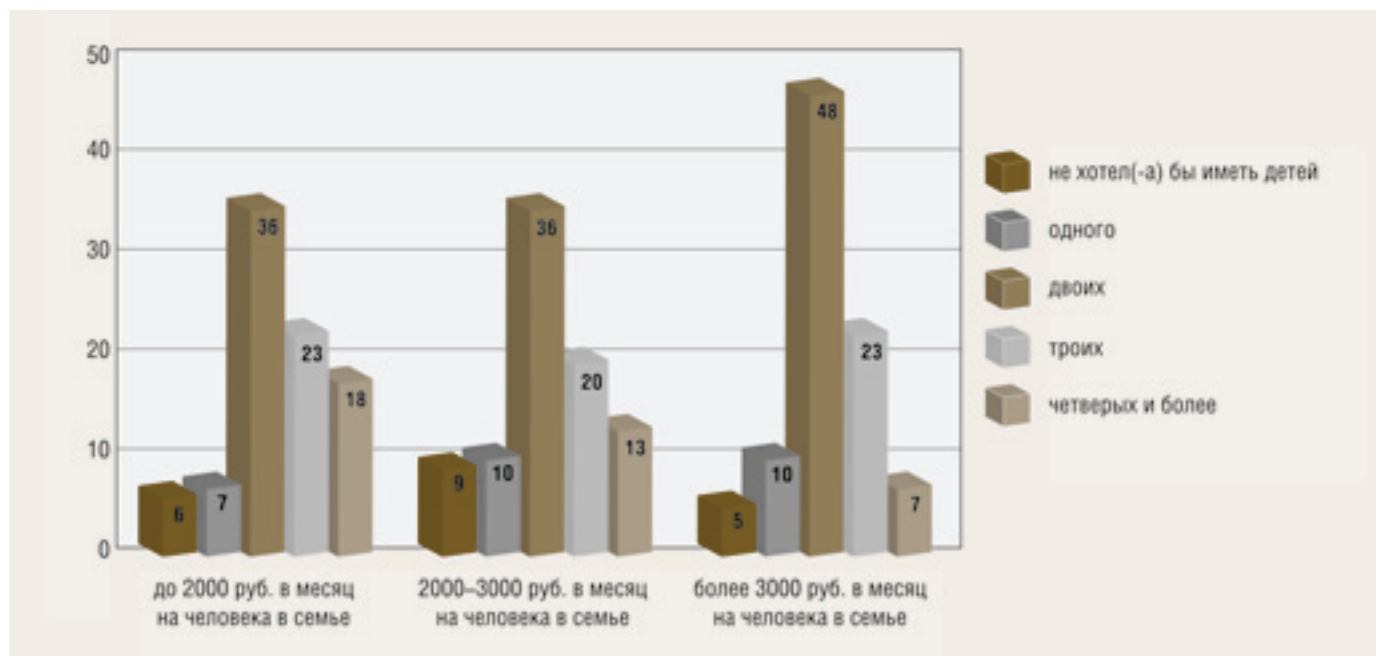

График 3. Желаемое количество детей (при идеальных условиях) в группах по доходам (% от групп)

Что касается связи между уровнем доходов и установкой на количество детей, то она действительно прослеживается – и в том, что касается фактического, и в том, что касается идеального числа детей (графики 2, 3).

Однако, на наш взгляд, обратная связь между уровнем дохода и реальным количеством детей – не более чем самоочевидная корреляция. Действительно, в семье с тремя детьми среднедушевой доход будет ниже, чем в семье с тем же совокупным уровнем заработка, но с одним ребенком или без детей.

Обратная связь между уровнем дохода и установками на количество детей также может быть простой корреляцией: ведь в семье, ориентированной на многодетность, вероятнее всего, детей уже больше (а значит, среднедушевой доход – ниже), чем в семье, ориентированной на малодетность. То есть приведенные данные не дают оснований говорить о том, что уровень дохода влияет на потребность в детях. Можно разве что сказать, что для одних важнее оказывается количество детей, а для других – уровень и качество жизни.

Чтобы проверить гипотезу о сниженной потребности в детях у людей с высоким уровнем дохода, следует, на наш взгляд, искать наличие такой связи в группах респондентов, гомогенных по количеству детей. И она обнаруживается только у тех, кто *уже родил двоих детей*: здесь люди с более высоким уровнем дохода действительно реже остальных выражают желание обзавестись еще одним или несколькими чадами (табл. 2).

Среди респондентов, *имеющих одного ребенка*, такой зависимости уже не наблюдается. А вот среди респондентов, еще *не обзаведшихся детьми*, ярко выражена даже обратная зависимость: чем выше среднедушевой уровень дохода в семье респондента, тем чаще он заявляет, что вообще-то хотел бы иметь двух и даже трех и более детей (табл. 3).

К сожалению, у нас недостаточно данных, чтобы объяснить, почему при изменении фактического количества детей в семье меняется зависимость между

Табл. 2. *Желаемое количество детей (при идеальных условиях) в группах по доходам среди имеющих двоих детей* % от групп (по столбцам)

	Доход, руб.		
	до 2000 руб.	2000-3000 руб.	более 3000 руб.
Сколько бы Вы хотели иметь детей, если бы у Вас были для этого идеальные условия? (Ответы имеющих двоих детей)			
Не хотел(-а) бы иметь детей	4	10	6
Одного	2	1	1
Двоих	38	47	59
Троих и более	45	31	27

Табл. 3. *Желаемое количество детей (при идеальных условиях) в группах по доходам среди не имеющих детей* % от групп (по столбцам)

	Доход, руб.		
	до 2000 руб.	2000-3000 руб.	более 3000 руб.
Сколько бы Вы хотели иметь детей, если бы у Вас были для этого идеальные условия? (Ответы не имеющих детей)			
Не хотел(-а) бы иметь детей	13	11	5
Одного	13	19	7
Двоих	39	37	50
Троих и более	21	23	28

уровнем дохода респондента и желаемым количеством детей. Возможно, это биографический феномен: например, по мере насыщения потребности в детях происходит некая переоценка собственной жизненной ситуации и смещение репродуктивных установок. А возможно, это феномен возрастной (три группы, выделенные по количеству детей, заметно отличаются и по возрастному составу³), и дело в том, что в разных поколениях наблюдаются различные корреляции между уровнем дохода и потребностью в детях. Проверка как первой, так и второй гипотезы требует проведения дополнительных исследований.

В любом случае, повторим, универсальной зависимости между уровнем дохода и репродуктивными установками не наблюдается. Однозначного подтверждения гипотезы о сниженной потребности в детях у людей с высокими доходами мы также не получили.

Но вернемся к желаемому и фактическому числу детей. Из простого сопоставления двух рядов данных следует, что значительная часть россиян не полностью реализуют свои (декларируемые) установки на детность. Так, среди 36–45-летних респондентов (в большинстве своем, скорее всего, уже закрывших для себя вопрос с деторождением), 24% заявляют, что хотели бы иметь троих детей, еще 16% – что хотели бы иметь четверых и более. Однако обзавелись тремя-четырьмя детьми всего 8% и 6% соответственно (график 4).

Всего, согласно полученным данным, 57% опрошенных в возрасте 36–45 лет заявляют, что хотели бы иметь больше детей, чем у них есть; в группе 46–54-летних эта доля составляет 43% (в более молодых группах она, естественно, суще-

³ Средний возраст бездетных респондентов составляет 30 лет, средний возраст однодетных – 44 года, средний возраст двухдетных – 51 год.

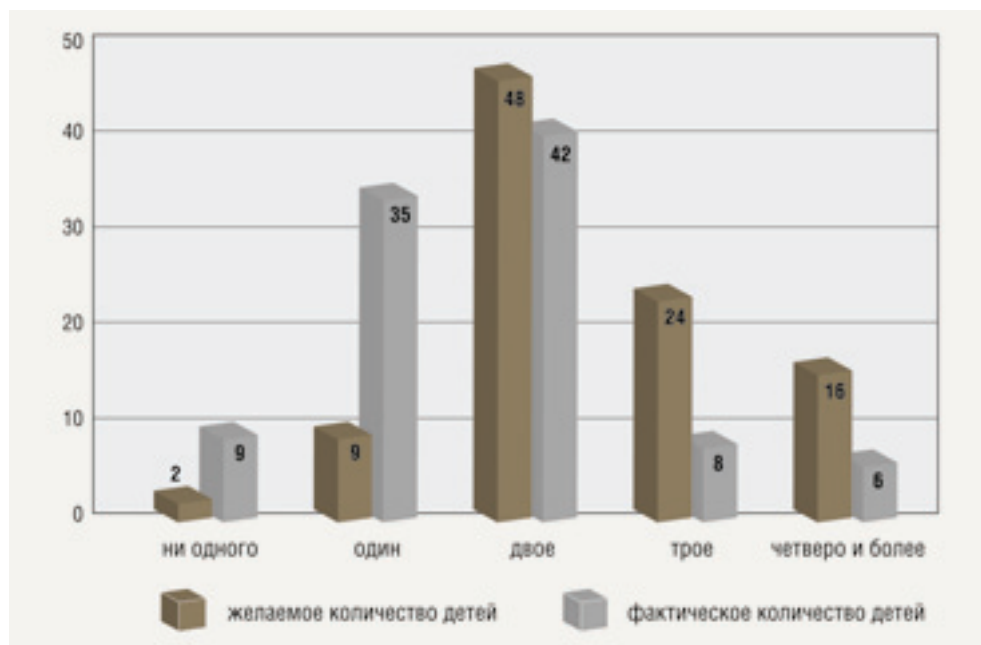

График 4. Желаемое и фактическое количество детей в возрастной группе 36–45 лет (% от группы)

ственно выше – но эти респонденты, скорее всего, еще и не закончили свою репродуктивную деятельность).

Какие же причины мешают респондентам рожать столько детей, сколько они хотели бы? Всех участников опроса в возрасте до 50 лет спросили, планируют ли они рождение ребенка в ближайшие лет пять, и тех, кто делать этого не собирается, попросили объяснить, почему (вопрос задавался в открытой форме). Посмотрим, как отвечают на него те из опрошенных, кто утверждает, что хотел бы иметь больше детей, чем есть у него сейчас, но не планирует обзавестись потомством в обозримом будущем⁴.

Респонденты старше 40 лет часто ссылаются на преклонный, по их мнению, возраст (хотя, конечно, это не единственная называвшаяся причина).

“Мне уже поздно заводить детей”; “возраст вышел”; “в моем возрасте уже с внуками нянчатся, а не с детьми”; “остарели”; “в мои годы это уже смешно” (ответы на открытый вопрос).

Респонденты моложе 25 лет, напротив, часто заявляют, что им заводить детей еще рано: не нашли спутника жизни, недоучились и не получили профессию, не обрели стабильного финансового положения.

“Мне еще рано об этом думать”; “молод еще”; “я еще не женат”; “сначала надо встать на ноги”; “сначала получу образование, работу – а потом буду планировать”; “сначала надо закончить учебу и устроиться на нормальную работу, чтобы обеспечить семью” (ответы на открытый вопрос).

А вот среди респондентов среднего возраста (26–40 лет), в принципе желающих иметь больше детей, чем у них есть сейчас, наиболее частое объяснение

⁴ Доля таких людей составила 35% от означенной возрастной группы, или 20% по выборке; для сравнения: доля желающих иметь больше детей, чем есть, и планирующих ими обзавестись в ближайшие пять лет – 29% от группы, или 16% по выборке.

отсутствия планов по обзаведению потомством – это финансово-материальные обстоятельства (на ту же причину, помимо возраста, часто ссылались и респонденты старше 40 или моложе 25 лет).

“Нет средств воспитывать”; “материальные и жилищные условия не позволяют, одного бы вырастить”, “тяжелое материальное положение”; “зачем нищету плодить?”; “трудно прокормить даже одного”; “условия жизни не позволяют”; “все платно – тяжело”, “по нашей жизни и одного трудно вырастить”; “нет квартиры, не смогу обеспечить им достойное образование, достойную жизнь”; “нет материальных возможностей растить детей, плохие жилищные условия” (ответы на открытый вопрос).

Характерно, что и респонденты с низким, и респонденты с относительно высоким уровнем среднедушевого дохода в семье в равной мере склонны объяснять отказ от рождения еще одного ребенка недостаточным материальным

благополучием – и даже говорят об этом одними и теми же словами. Ниже приведены высказывания респондентов из двух разных доходных групп, уже родивших двоих и желающих иметь троих и более детей, но пока что не планирующих их рождение (ссылки на возраст и личные обстоятельства мы опустим).

“Нет денег, не позволяют жилищные условия”; “финансовая проблема, жилье”; “нет условий, нет работы”; “денег не хватает”; “этих хоть вырастить”; “нам не потянуть финансово”; “этих не прокормишь – зарплата маленькая” (ответы на открытый вопрос респондентов с уровнем дохода меньше 2000 рублей в месяц на человека в семье).

“Нет жилья, финансовые проблемы”; “для этого нужны условия”; “финансовые возможности не позволяют”; “этих надо поднять”; “нет жилищных условий”; “очень дорого стоит поднять детей”; “полная нищета”; “нет средств” (ответы на

открытый вопрос респондентов с уровнем дохода больше 3000 рублей в месяц на человека в семье).

Остается заключить, что – по меньшей мере на уровне фасадных ценностей – большинство россиян полагают: ребенку необходимо обеспечить определенный уровень жизни, некий минимальный соцпакет. Представления же о “необходимом минимуме” у всех, естественно, разные – для кого-то это еда и одежда, для кого-то – отдельная комната, качественное медицинское обслуживание, хорошее образование, отдых за границей и т. д. Самостоятельная, экзистенциальная ценность детей (установка на обзаведение ими вне зависимости от наличных условий) как бы отходит на второй план. В этом отношении, пожалуй, можно согласиться с исследователями, толкующими об “эпохе детоцентризма”: центральным оказывается вопрос не о том, что *дети* могут дать *родителям*, а о том, что *родители* могут дать *детям*.

Конечно, за ссылками на материальные условия, позволяющие или не позволяющие рожать детей, стоят некие более глубокие ценности и установки⁵. Но их обсуждение выходит за рамки нашего небольшого материала. ■

⁵ Например, представления об идеальном количестве детей в семье и об идеальных условиях для обзаведения ими.

Большинство россиян полагают, что ребенку необходимо обеспечить определенный уровень жизни, некий минимальный соцпакет. Самостоятельная, экзистенциальная ценность детей (установка на обзаведение ими вне зависимости от наличных условий) как бы отходит на второй план